

Текст: Людмила ОЛЬХОВСКАЯ.
Фото: Рашид САЛИХОВ.

Война, беда, мечты и юность

О том, как это всё свпало, напишет после войны замечательный поэт-фронтовик Давид Самойлов в знаменитом стихотворении «Сороковые-роковые...». Это и о ней тоже, Лидии Мичуриной, успешей добровольцем на фронт юной 19-летней девушкой. Спустя десятилетия после Победы выйдет книжечка её собственных стихотворений.

боль медицинским уходом и заботой, но вдохнуть теплоту жизни в истрадавшиеся тела. Девушки организовали ансамбль с мирным и ласковым названием «Полянка». Лида играла на гитаре и пела, и слова песни «Дан приказ – ему на запад...» вдруг об-

Мичуриной. Редактор-составитель издания Василий Цеханович, бывший военный корреспондент дивизионной газеты, отметил, что «Записки...» привлекли его искренностью и правдой жизни на войне. И ещё он, старый солдат, добавил: «Все

лянок и блиндажей. А они даже на марше состирывали подворотнички, чтобы опрятно выглядеть. Непросто было помыться. Набрасывали зимой на снег ветви, две подружки держали плащ-палатку, пока третья – мылась. А какими были руки! Как лопалась кожа,

На гитаре мне не сыграла из-за больной руки – и старая военная рана, и новый перелом. Но спела, а про гитару, любимый инструмент, вспомнила забавный случай. Как в Великих Луках, в блиндаже, лежала брошенная немцами гитара, настро-

о ней назвала «Связная» – сама судьба и живая память о прошлом назначила Лидию Мичурину быть связующим звеном между поколениями.

На всём пути дивизии остались могилы девушек-санитаристок, боевых её подруг: под Локней, под Ельней, у деревни Опочка-Пустошка, в Латвии... И надо было видеть потрясённые лица ребят из школы деревни Красной, когда Лидия Мартемьяновна привезла их на место боёв своей дивизии, к высоте 233,3, к обелиску на могиле Тони Сорокиной, ко-

Портреты Лидии Мартемьяновны МИЧУРИНОЙ, участницы Великой Отечественной войны, можно видеть на Советском проспекте, в музее изобразительных искусств – в фотогалерее «Гвардия Кузбасса». Гвардии старшина медицинской службы 9-й стрелковой роты 3-го батальона Кузбасского полка, она – из великого поколения героев, подаривших нам жизнь.

...Девочки, постарайтесь вернуться назад

– Мне часто видится война – снаряда взрыв, пороховые тучи

И пули мчатся на меня, стоящую у самой кручи!

Она, девочка из простой и бедной семьи – мама рано потеряла мужа и осталась вдовой с тремя детьми на руках, – была наделена природными творческими способностями. Не учась музыке, играла на гитаре и пела, не посещая кружков и изостудий – рисовала, а ещё сочиняла стихи. Обладая даром слова, потом, на фронте, писала заметки в дивизионную газету, а спустя годы выйдет в одном из кемеровских издательств её книжка воспоминаний «Записки санитаристки», и областные газеты будут охотно публиковать статьи о её боевых подвигах. В отделе военной истории областного краеведческого музея откроют её персональную выставку, где увидят зрители и фронтовые рисунки карандашом, и пейзажную живопись.

Миловидная, талантливая, добросердечная и отзывчивая на чужую боль... И вот эта доминанта характера – милосердие! – определила всю её дальнейшую жизнь и судьбу.

...Уже год полыхала война. В Топки, где жила Лида Мичурина, окончившая медицинские курсы и работавшая в госпитале, прибывали санитарные поезда. Их встречали, везли раненых по школам, под госпиталь приспособленным, обрабатывали раны, меняли бинты, кормили. И ещё хотелось сестрёнкам не только «за-врачевать» физическую

рели для неё реальный, а не поэтический смысл. Это ей, Лиде, нужно туда, на фронт, мстить фашистам за страдания людей, за этих израненных мальчиков, бить врага, чтобы он испытал ту же боль, которую она ежедневно видит собственными глазами.

Она написала заявление в военкомат, скрыв своё решение от мамы. А в июле 42-го её уже сопровождали с того перрона, где совсем недавно она встречала эшелоны. Плакала мама Евдокия Фёдоровна, набросив на голову чёрный кружевной шарфик. Спустя три года она получит «похоронку» на сына и встретит всю израненную дочь. Лида потом много раз вспомнит этот траурный шарфик. Хирург госпиталя подарил ей на прощание букет полевых цветов. Поезд тронулся, расцепив их с мамой руки, – и тогда она поняла, какой шаг сделала, и, уткнувшись лицом в цветы, заплакала навзрыд.

Потом были Юрга, полигон, где девушек учили стрелять, ползать по-пластунски. Тяжёлый автомат при отдаче бил прикладом по лицу. А в конце сентября их, девушек санитарного взвода, отправили «на запад» – на фронт.

Девушки в солдатских сапогах

Несколько лет назад Санкт-Петербургское издательство «Пальмира» выпустило 20-томное собрание воспоминаний участников войны. В 4-й том включены «Записки санитаристки» Лидии

было тяжело на войне, но как выдержали этот ад девочки – до сих пор не могу понять!»

Гвардии старшина медицинской службы прошла со своей 22-й (150-й) гвардейской Рижской стрелковой дивизией сибиряков-добровольцев от прифронтовых деревень Калининской области, через Белоруссию – до Латвии, где под Ригой участвовала в освобождении узников страшного концлагеря «Саласпилс».

Боевое крещение произошло в сражениях возле деревенек Бобровка и Дубровка, переходивших из рук в руки. Бойцы – в атаку, санитарки – рядом с ними. Вот в глубокой воронке лежит раненый. Не забыть и сегодня, спустя 73 года, как под Великими Луками тащила она раненого в живот солдата. Он, уже умирая, просил: «Покурить бы!» И она, насобирав по карманам махорку, подносила самокрутку к синюющим его губам. Кровь, боль, страдания – год за годом. А она: Лидия Мичурина, Аня Лесникова, Женья Куликова, Маша Тимофеева – всех своих подруг Лидия Мартемьяновна и сегодня, в свои 93 года, помнит по именам – были женщинами молодыми и красивыми, женщинами – среди мужчин. Сколько мужчин – столько и взглядов разных, и слов часто грубых. Скажет командир, словдано в утешение: «Завесь, девочка, ушки золотом и пойми, что ведь мужики только что из боя!»

Для них, девчонок, не строили отдельных зем-

из трещинок сочилась кровь. Однажды среди трофеев обнаружили ранец с вазелином – это стало событием праздничным. Все они понимали, что тяготы неизбежны, но как же трудно им приходилось!

– В августе 44-го, – вспоминает Лидия Мартемьяновна, – вдруг после боя стало очень тихо. В лесу созрела малина, и с веток свисали яркие ягоды.

И она – уже кавалер ордена Боевого Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1-й степени, удостоенная медали «За отвагу», – почувствовала, как устала, как хочется по-человечески жить, любить, радоваться, рожать детей.

Годы, как птицы, летят

Лидия Мичурина давно, шестьдесят с лишним лет как кемеровчанка. Город знал её, ветерана труда, как отличного санитарного врача. Город рос и хорошел на её глазах. Подрастал и радовал успехами сын Станислав. Вот уже и у сына выросли трое детей, и подрастают двойняшки Таня и Серёжа, правнуки Лидии Мартемьяновны.

День Победы на всю жизнь остался святым днём. Раньше, когда их, фронтовиков, было много, она брала в руки гитару и пела. Красивая пожилая женщина с густыми седыми волосами и нежной до сих пор кожей лица. Когда пару недель назад я сказала ей об этом, она, засмеявшись, поделилась простым и верным секретом: «Каждое утро – кефир на лицо!»

енная «не по-нашенски». Настроили на свой лад, запела – все солдаты сбегались послушать. Потом в бой пошли, гитара там, в блиндаже, и осталась.

Свято храня память об однополчанах, она всю послевоенную долгую жизнь хотела, чтобы о них, павших и живых, знали новые поколения, знала молодёжь.

Многие годы активно сотрудничая с городским советом ветеранов, Лидия Мичурина являлась председателем совета ветерана своего полка, собирая по крупицам всю историю боевого пути 22-й гвардейской Рижской стрелковой дивизии сибиряков-добровольцев.

Журналист Нелли Соколова свой давний очерк

торую сама и нашла годы спустя. Теперь в школьном музее есть и фотография той местности, и портрет Антонины. Тёплая дружба связывает фронтовичку с ребятами школ № 26, 60, со школой на Ягуновке.

В её квартире в дни юбилеев Победы собиралась «Гвардия Кузбасса», увя, редующая, сегодня чаще всего устраивающая переключки по телефону.

Но стоят на прикроватном столике душистая сирень и алые гвоздики – это недавно приходили ребята, потому что – суббота, и им со своего Октябрьского проспекта приехать на Советский – да легко, если просто захотелось навестить эту женщину с судьбой удивительной, трудной – и прекрасной. ❑